При вынесении решения по иску дочери 42-летнего мужчины, найденного повешенным в милицейской камере, Верховный суд Татарстана посчитал, что позиция Страсбургского суда актуальна для дел, рассматриваемых за рубежом. Правозащитники удивлены подобным заявлением, тем более, что совсем недавно в Верховном суде республики прошел семинар по применению Европейской конвенции о защите прав человека.

Напомним, летом этого года Ирина Котенок обратилась в суд с требованием взыскать с Министерства финансов России 968 тысяч рублей за гибель своего отца, бывшего милиционера Владимира Котенка, в камере Электротехнического ОВД Набережных Челнов. Правозащитники, представляющие интересы пострадавшей, обжаловали “отказное” решение суда первой инстанции в Верховном суде Татарстана. В кассационной жалобе они указали, что в случае с Владимиром Котенком государство нарушило как минимум 2 статьи Конвенции о защите прав человека и основных свобод - право на жизнь и запрет пыток.

“Когда речь идет о лицах, находящихся в изоляции, Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) обращает особое внимание, что они находятся в уязвимом положении и что на власти возложен долг по их защите, - отмечает юрист Казанского правозащитного центра Регина Шакирова, специализирующаяся на подготовке и направлении жалоб граждан в Страсбургский суд. - На государство возложена обязанность отвечать за любой вред здоровью, полученный в условиях изоляции. Это обязательство требует особо строгого исполнения, если речь идет о гибели человека. Кроме того, следственные органы должны были предпринять все возможное для эффективного расследования обстоятельств смерти Владимира Котенка, а не “кормить” родственников погибшего очередными, написанными почти под копирку постановлениями об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции”.

В ходе заседания в Верховном суде Татарстана правозащитники привели примеры из практики Европейского суда по аналогичным делам. Однако, по словам представителя истца, председательствующий судья Шамиль Гафиятуллин заявил, что “ссылаться на международное законодательство будете тогда, когда ваши дела будут рассматривать за рубежом”. В итоге судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда республики оставила решение об отказе в удовлетворении иска без изменений.

“Сказать, что я ошарашена таким заявлением, значит, ничего не сказать, - комментирует исход дела правозащитница Регина Шакирова. - Мне довелось пообщаться с юристами из Европы, которые постоянно используют практику Европейского суда при обращении в суды своих государств. По их словам, у них не возникает никаких проблем с исполнением решений Страсбургского суда, в частности,

европейские судьи активно ссылаются на постановления ЕСПЧ".

Не далее, как в апреле этого года в Верховном суде Татарстана прошел двухдневный семинар по применению Европейской конвенции о защите прав человека, организованный Советом Европы. В мероприятии приняли участие 50 человек – это судьи Верховного суда Татарстана, прокуроры и юристы.

"Ратификация Конвенции и признание юрисдикции Европейского суда означает то, что деятельность всех органов государственной власти Российской Федерации, в особенности судебных, их решения не должны противоречить положениям Конвенции, тем более что в соответствии с Конституцией РФ она образует составную часть правовой системы", - сказал на открытии семинара председатель Верховного суда Татарстана Геннадий Баранов. Он выразил надежду, что мероприятие окажется полезным в практическом плане для правоприменителей и будет способствовать реализации европейских стандартов прав человека в Республике Татарстан.

"Видимо, тройка судей Верховного суда республики, выносивших решение по жалобе Ирины Котенок, либо не присутствовали на семинаре, либо плохо слушали экспертов Совета Европы, специально приглашенных на разрекламированное в СМИ мероприятие, - говорит Регина Шакирова. - Хотя каждый представитель Фемиды и без подобных обучающих семинаров обязан учитывать европейские стандарты при принятии решений по конкретным делам".

Казанский правозащитный центр представляет интересы жены и дочери Валерия Котенка, которого 5 марта 2009 года нашли мертвым в камере для административно задержанных (КАЗ) Электротехнического ОВД Набережных Челнов. Позднее судмедэксперты установили, что смерть наступила в результате повешения на резинке от спортивных брюк, закрепленной на решетке. Вдова же погибшего считает, что 42-летний Валерий не мог сам уйти из жизни. В тот же день милицейское руководство провело проверку по факту гибели мужчины и объявило строгие выговоры четверым милиционерам, в том числе начальнику Электротехнического ОВД полковнику милиции Раису Зиганшину и начальнику штаба ОВД Андрею Пономареву. Исчерпав в рамках национального права возможности установления вины должностных лиц, правозащитники от имени родственников погибшего намерены обратиться с жалобой в Европейский суд по правам человека.